

Наш корреспондент В. Куликов встретился с Александром Сафроновым, молодым калининским актером, исполнившим роль Фридриха Энгельса в телевизионном художественном фильме «Карл Маркс. Молодые годы».

Его отец Александр Семенович работал режиссером в Калининском драматическом театре, это и определило судьбу Сафронова-младшего.

От своих любимых школьных учителей Николай Николаевича Лулакова и Евы Борисовны Шейман он пере-

нял увлечение литературой и английским языком, а от отца и его друзей — восхищение театром.

— Так уж получилось, — улыбается Александр, — что уже с детства театр стал буквально моим вторым домом. Почти все свободное время я проводил не где-нибудь, а за кулисами. В летние каникулы ездил не в пионерские лагеря, а с труппой на гастроли. Помогал делать декорации. Работал рабочим сцены. Воочию видел все стадии рождения спектакля. Короче, театр я для себя открывал изнутри, с изнанки. И, знаете, чем старше становился, чем лучше понимал, что работа актера — это очень нелегкий труд, тем сильнее хотел стать именно актером...

Свою мечту Александр Сафронов взял не из увлекательных книжек и не из красивых кинофильмов. Он стремился не к аплодисментам, цветам и популярности, а к работе. К той самой, которую взрослые называли работой над ролью.

В своей способности трудиться упорно и самоотверженно он не сомневался, но вот есть ли талант?.. Вдруг истукан? Так, небольшие способности имеются, а настоящего таланта нет, что тогда?.. Можно окончить театральный институт, поступить на работу в театр и всю жизнь изо дня в день выходить на сцену лишь для того, чтобы произнести «кушать подано-с»... или «сэр, автомобиль у подъез-

да»... Вот в таком духе поговорил с ним один московский актер незадолго до того, как Александр окончил десятилетку.

После этого Сафронов долго размышлял, и в конце концов решил — ни о каком театральном институте

никого времени было меньше, да и проводил он его не в театре, а все больше в институте.

— Но о театре я не забывал, — вспоминает Сафронов. — Студенческая жизнь стала отличной к нему подготовкой. Ведь помимо того, что за эти годы я приобрел определенный жизненный опыт, набрался впечатлений, у нас был еще и СТЭМ, то есть студенческий театр эстрадной миниатюры. В нем мы стави-

родном театре, которым тогда руководила В. Ямчинова. В общем, получилось так, что хотя учился я в институте, ничего общего с театром не имеющим, но большую часть времени отдавал театру.

Участием в студенческой самодеятельности, игрой на сцене народного театра Александр доказал самому себе, что актер из него получится может. Теперь он в это верил. Что же ему оставалось? Только одно — идти в театр.

В ответ он пожимает плечами.

— Да уж никак не меньше двадцати пяти. Правда, далеко не все из них я могу назвать удачными, не все полюбили. Хотите, перечислю самые запомнившиеся?

И он перечисляет: Джим из «Продавца дождя» Р. Нэша, Федор Годунов из «Бориса Годунова» А. Пушкина, Сергей из «Наталли» А. Сергеева, Антонио из «Цилиндра» Эдуардо де Филиппо.

Только четыре из двадцати пяти?

Увидев мое удивление, Сафронов только разводил руками, словно говоря: сами же просили — четко...

— Ну, хорошо, а как вы определяете, получилась роль или нет?

— Очень просто: по отзывам людей, которым верю. На собственную интуицию в этом вопросе полагаюсь очень мало. Ведь часто бывает, что после спектакля чувствуешь — удалось, сыграл хорошо. А встретишься с друзьями, сидевшими в зале, и они говорят: плохо... Значит, плохо. Зрителю виднее.

— Александр, как вы пришли на съемочную площадку?

— Сниматься в кино я начал случайно. Молодой режиссер Карен Шахназаров снимал в Калининске свою дипломную работу — короткометражный художественный фильм «Шире шаг, маэстро!». Внезапно заболел актер, исполнявший главную роль. Сроки поджимали. Шахназаров, поэтому за помощью он обратился в наш театр. Так я и попал в кино. Это было в 1975 году. С тех пор снялся у Г. Калатошвили в «Кафе «Изотоп»», у М. Григорьева в комедии «Дуэнья», у Л. Кулиджанова в «Карле Марксе» и вот в прошлом году на киностудии «Мосфильм» я снова встретился с режиссером Шахназаровым на съемках фильма «Добрыня». В нынешнем году этот фильм должен выйти на экраны. Пока все.

для вас наибольшую сложность во время съемок фильма «Карл Маркс. Молодые годы»?

— Сложность была одна — чтобы правдиво сыграть конкретное историческое лицо, надо его понять и в какой-то степени приблизиться к нему. А приблизиться к такому человеку, как Фридрих Энгельс... И все-таки я бы очень хотел, чтобы все мои роли были такими же интересными и сложными.

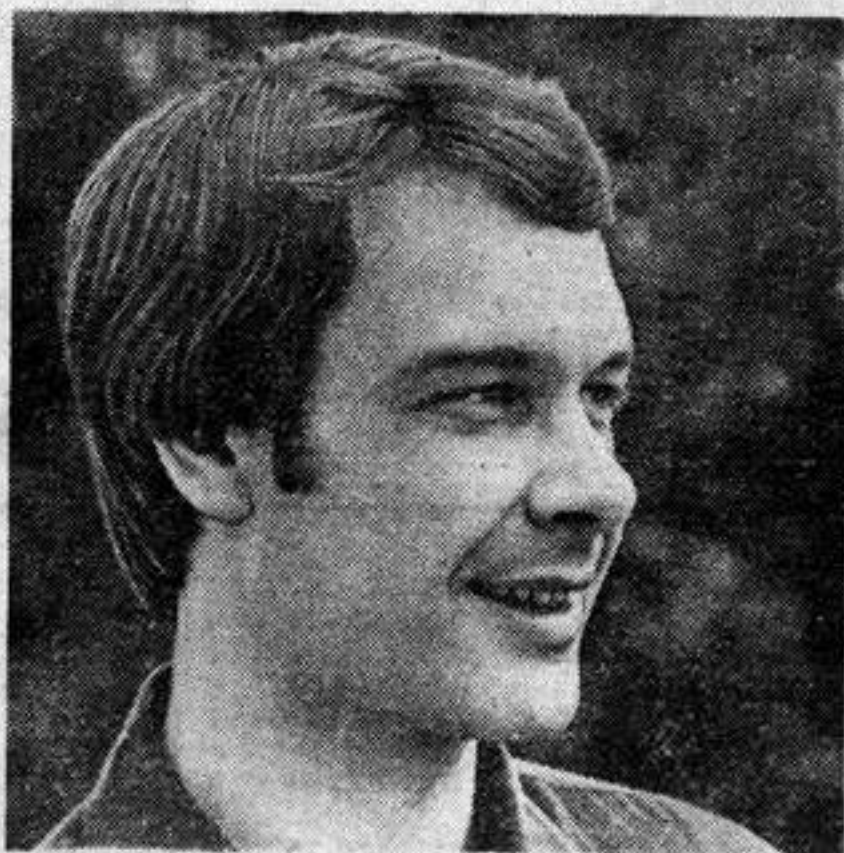
— В одной из рецензий на эту картину, опубликованной в центральной печати, есть такая фраза: «В фильме все сцены с Энгельсом как бы пронизаны светом»...

— Понимаете, важный из нас знает, что Карла Маркса и Фридриха Энгельса связывала настоящая дружба, но большинство знает об этом отвлеченно, по воспоминаниям других людей, по книгам. А нам с Венцеславом Инсеевым, исполнившим роль Маркса, пришлось во время съемок прочитать очень много подлинной литературы, огромное количество писем наших героев, в результате их дружба стала как бы частью нас самих... Кроме того, мы просто-напросто подружались с Венцеславом. Он очень интересный, веселый и общительный парень. Мы прекрасно понимали друг друга. Ну и, конечно же, огромную помощь оказал нам режиссер фильма Лев Кулиджанов. Он ве сдерживал нашей инициативы, но в то же время очень тактично, очень умело направлял всю работу по заранее продуманному руслу.

— И последнее, Александр. Попробуйте, пожалуйста, обобщить ваши впечатления от участия в съемках этого фильма.

— Это очень сложно. Но вот что я бы хотел сказать в первую очередь: по-моему, не столько я дал фильму, сколько он мне. Все-таки это очень много — ближе познакомиться с биографией, с характером гения.

Заветная роль

СУББОТНИЙ ГОСТЬ «СМЕНЫ»

В 1971 году Александр Сафронов был принят актером во вспомогательный состав Калининского областного драматического театра.

Вспомогательный состав — это маленькие эпизодические роли, да и те лишь изредка, а в основном — массовка.

Если человеку такая работа нравится — это его счастье. Но, скажем прямо, Александр Сафронов мечтал о другом, стремился к большему. Главное же — он больше и мог. Первым это понял тогдашний главный режиссер театра В. Незлученко. От него Александр получил свою первую настоящую роль на профессиональной сцене, сыграл Илюшу в пьесе А. Штейна «Гостиница «Астория».

Роль удалась. Сафронова хотя и сдержанно, но хвалили. Главный режиссер в него поверил и дал роль Виктора Лесикова в спектакле «Ситуация» по пьесе В. Розова.

Можно понять, с какой радостью узнал об этом Сафронов, с каким подъемом приступил к репетициям — еще бы, первая заглавная роль!

Но сыграть ее Александру довелось только через год, после службы в армии.

— Сколько же ролей сыграно за эти девять лет? — спрашиваю у Сафронова.

пока не может быть и речи. Сначала себя надо проверить, но не вступительными экзаменами, а жизнью. И если она скажет — ты актер, значит, и быть посему, но не раньше. И в 1967 году Александр поступил на английское отделение факультета иностранных языков тогдашнего Калининского педагогического института.

Учеба в вузе вроде бы направила жизнь Александра в одну «колею». Теперь свобод-

ли спектакли на русском языке, а на нашем факультете ставили на английском. Причем, здесь я даже пробовал себя в режиссуре. Активно участвовал и в подготовке студенческих факультетских радиопередач. О чем в них рассказывали? Естественно, о последних новостях института, передавали много музыки, юмора, стихов. А после занятий спешил во Дворец культуры «Химволокно», где четыре года подряд играл в на-